

ПУТЬ В ИСКУССТВО

Как и большинство девочек ее возраста, деньги, данные ей родителями на мороженое, она тратила на фотографии популярных артистов; как все школьницы, бегала по несколько раз на один и тот же фильм, чтобы еще и еще увидеть «своего кумира». Но одно отличало Таню от других детей — уверенность, что где-то там, за горизонтом детства, есть и ее место.

Ее стали называть «артисткой». Желание и убеждение, что она и будет артисткой, росло вместе с ней. Она повиновалась внутренней, как бы не зависящей от нее воле, которая и привела ее после школы, тайно от родителей, в театральную студию при Приморском краевом театре им. М. Горького. На экзаменах она покорила своей врожденной артистичностью.

Однако как не просто даются мечты! Особенно когда они становятся профессией, судьбой. Отсюда начинается мучительно-радостный, серьезный путь в творчество, которому нет конца. Первые приемы сценического мастерства, первые уроки гражданственности в искусстве получала Таня от таких режиссеров, как А. А. Добротин, Н. И. Басин, Г. И. Иванов, Г. И. Антошенко, В. В. Вениаминов, Е. Р. Херерович. При бесспорном признании бесспорных способностей это была тем не менее много-

трудная проба сил, поиски внутренней определенности, профессиональной индивидуальности, это были ступени к мастерству. Хотелось играть много ролей, причем разных и по характеру, и по жанру. И пусть это были поначалу только студийные отрывки, например, Луиза («Коварство и любовь»), Лушка («Поднятая целина»), Ксения («Разгром»), Варвара («Гроза»). Но и здесь она убеждала и как характерная актриса, и как лирическая героиня, и как актриса комедийного плана. Вероятно, именно поэтому, будучи студенткой еще первого курса студии, Татьяна Данильченко участвовала во многих спектаклях текущего репертуара театра. Играла Аию в «Вишневом саду», Машу в «Стряпухе замужем» и целый ряд самостоятельных ролей, не говоря уже об эпизодах.

Мы задаем Татьяне Михайловне вопрос:

— Какое чувство и состояние было у вас, когда после окончания студии вы сыграли свою первую, что называется, профессиональную роль?

— Мне трудно ответить, — сказала она — Так много приходилось играть в спектаклях, будучи студенткой, так много было напряжения, волнений. Я как-то постепенно, естественно подошла к своей большой роли, и у меня, как ни странно, она не стала событием... Я, ви-

димо, упустила сама для себя момент своей зрелости, что ли. Помню, только что поступила в студию и сразу же получила роль Альфы в спектакле «День рождения Терезы». По роли я должна была петь и танцевать: меня это увлекло очень — я ведь в детстве мечтала стать опереточной артисткой. И вот

в 1963 году я окончила студию, направлена была в Омский драматический театр. И первой ролью там была роль Майи в спектакле «В день

свадьбы» В. Розова. Отнюдь не большая роль. Ее величину, скажем так, я определяла для себя не количеством текста и времени пребывания моей героини на сцене, а интенсивностью прожитого сценического времени и положением моей героини по отношению к главному в пьесе и спектакле. Майя причастна была к большой теме нравственного самонастроения: в современной оболочке приютилась озлобленная домостроевская психология...

Роль Майи принесла Татьяне Данильченко не только профессиональный, но и общественный успех, высокую оценку критики, горячий прием зрителей. Казалось бы, благополучный ход актерской судьбы. Вместе с тем усложняется самооценка своей работы, обостряется чувство неуспокоенности, самозыскательности. А потом — снова родной город, родной театр. Много играет. Ее героини разные — по душевному складу, по духовным устремлениям, по нравственным качествам. Словом, разнородные по идейному и художественному уровню. Актриса не могла бы выделить ни одну из них, но дорожит всеми. Потому что в них «нарабатывался» профессиональный, нравственный и духовный опыт актрисы.

Роль Марийки в «Солдатской вдове» Н. Анкилова давала возможность создать на-

родный характер, характер русской женщины с присущей ей мерой любви к людям, которым отдана сполна ее жизнь. Актриса достигает здесь такой внутренней раскованности, естественной простоты чувств и органичности, благодаря которым «размывается» внутренняя грань между героиней и ее исполнительницей. Врожденная безыскусственность — главные черты ее актерской индивидуальности. Будь то комедийная (Галина в «Странном докторе»), или гротесковая (Калугина в «Сослуживцах»), или психологическая роль (Женя в «Валентин и Валентина»), — нигде не ощущает актриса внутренней неловкости, ни в чем не допускает «необжитости» материала.

Татьяне Данильченко еще нет и тридцати. Ей еще рано собирать факты биографии. Еще рано пока говорить о творческой зрелости. О зрелости юности — пожалуй. У актрисы большие творческие желания, мечта сыграть роли из произведений Достоевского, Чехова, Островского. Классика, собственно для нее — область малоосвоенная. Но сна вполне в ее возможностях, потому что, кроме естественной одаренности, обладает актриса и развитым чувством художественной активности, и творческого совершенствования.

А. КОВАЛЕВ,
заслуженный работник культуры РСФСР.

А. ЯСНОМОРСКИЙ.

НА СНИМКЕ: актриса краевого драматического театра им. М. Горького **Т. ДАНИЛЬЧЕНКО** в роли Марийки из пьесы Н. Анкилова «Солдатская вдова».